

Линь И вспотел, представив, что каждый раз, когда он будет брать телефон, на экране будет появляться Фан Сюйяо, и почувствовал себя ещё более обессиленным:

— Ладно, я просто... поставлю твоё фото на экран.

Фан Сюйяо принял свою самую эффектную позу, позволяя Линь И фотографировать с любого угла. Когда Линь И начал выбирать снимок, Фан Сюйяо сказал:

— Собаки действительно не используют туалетную бумагу, они могут сами себя вылизать.

Линь И поморщился:

— Хватит! Это слишком мерзко!

Фан Сюйяо, довольный, завёл машину. Линь И, глядя на его спину, покачал головой:

— Ребёнок!

Как только машина тронулась, Линь И мельком увидел знакомую фигуру. Человек был невысокого роста, с немного длинными волосами, худой и смуглый, с маленькими глазами. В холод он был одет только в серое пальто и стоял на обочине, держа в руках стопку бумаг, видимо, раздавая рекламу прохожим. Линь И, узнав его, радостно крикнул:

— Останови машину!

Фан Сюйяо остановился и с недоумением спросил:

— Что случилось? Бродячих кошек и собак нельзя подбирать, они грязные.

Линь И вздохнул. Разве он был настолько сострадательным? Если бы он подобрал одного, что бы это изменило? Лучше потратить время на заработок и построить приют для бездомных животных. Линь И закутался в пуховик и вышел из машины.

Человек, увидев, что Линь И бежит к нему, выглядел растерянным и немного испуганным. Неужели здесь нельзя раздавать рекламу? С этой мыслью он хотел убежать, но Линь И крикнул:

— Не уходи! Ты не Фан Тинсуй?

Услышав своё имя, человек остановился, но всё же держался на безопасном расстоянии. Он внимательно рассмотрел лицо Линь И и инстинктивно кивнул:

— Да, я Фан Тинсуй. А вы кто?

— Меня зовут Линь И. Я хочу спросить, ты раньше учился актёрскому мастерству? Тебя интересует актёрская игра?

— Я учился два года, но с моей внешностью... — Фан Тинсуй посмотрел на толстую пачку бумаг в руках. — Учителя говорили, что я вряд ли найду работу.

Линь И улыбнулся и достал визитку:

— Тяньи Медиа подпишет с тобой контракт. В начале ты, возможно, не станешь звездой, но мы гарантируем, что у тебя будет достаточно работы, чтобы обеспечить себя, и тебе больше не

придётся раздавать рекламу на холоде.

Фан Тинсуй не мог поверить своим ушам. Его просто так взяли? Это невозможно! Он смущённо сказал:

— Извините, у меня нет денег на комиссионные...

Линь И рассмеялся, его красивые глаза засветились жизнью. Фан Тинсуй покраснел, он действительно принял Линь И за мошенника, ведь с ним никогда не случалось ничего хорошего.

Линь И подошёл и вручил визитку:

— Я не возьму с тебя ни копейки и не уведу тебя в укромное место, чтобы вырезать органы. Я верю своим глазам и уверен, что ты сможешь принести пользу Тяньи Медиа. Если однажды ты станешь звездой, просто не забудь, что я дал тебе этот шанс. Подумай и позвони мне. Запомни моё лицо, ты сможешь проверить, что я не мошенник. — Сказав это, Линь И больше не обращал внимания на реакцию Фан Тинсуй. Он был уверен, что тот обязательно свяжется с ним, ведь у него не было другого выбора.

Фан Сюйяо подошёл и взял Линь И за руку, недовольный его неосторожным поведением:

— Что, если простудишься? Давай вернёмся в машину.

Линь И не стал спорить, ведь никто не может отказаться от чужой заботы.

— Кто это был? — спросил Фан Сюйяо, не понимая, как Линь И мог знать такого человека.

— Будущая опора Тяньи Медиа, киноимператор с шестимиллиардными сборами. Через десять лет он покорит Голливуд и станет моим золотым дном. — Линь И уверенно ответил.

Фан Сюйяо кивнул, явно не веря, что этот парень способен на такое. Линь И был в отличном настроении:

— Кстати, он тоже Фан, Фан Тинсуй. У вас два одинаковых иероглифа в именах. Пятьсот лет назад вы были родственниками.

Фан Сюйяо усмехнулся:

— Действительно, слабоват.

Линь И молча пнул переднее сиденье. Неужели нельзя говорить нормально? Фан Сюйяо, чувствуя недовольство Линь И, всё же добавил:

— Ну, слаб.

— Ты слаб? — Линь И парировал. Просто оба носят фамилию Фан и имеют иероглиф «сюй» в имени. Зачем так язвить? Он тебя чем-то обидел?

Фан Сюйяо фыркнул. Линь И никогда не улыбался ему так тепло, всегда держался на расстоянии. Этот Фан выглядел так, словно его облучили радиацией. Такого человека он мог уничтожить одним взглядом. Почему Линь И улыбался ему? И, источая кислый запах ревности, Фан Сюйяо парировал:

— Слаб я или нет, ты можешь проверить.

Линь И с раздражением закатил глаза. Ребёнок и нахал!

На следующий день светило солнце. Линь И, увидев хорошую погоду, взял с собой Ма Чжиюаня и помощника старого господина И, Чжао, и отправился в компанию. Ма Чжиюань восторженно похлопал себя по груди:

— Если мы встретим У Тяньвана, могу я попросить автограф?

Линь И, подперев подбородок, смотрел в окно, размышляя о том, как изменились пейзажи за семь лет. Услышав вопрос, он, не оборачиваясь, спросил:

— Ты фанат У Лэя?

— Да, он сыграл того агента, это было просто взрыв! Линь Цзун, у вас есть любимые звёзды? Даже если не из нашей страны, то зарубежные?

— Есть, — улыбнулся Линь И. — Звёзды с финансовых страниц считаются?

— Фан Дун? Любая новость о нём обязательно становится заголовком дня. — Линь И с улыбкой наблюдал, как Ма Чжиюань с энтузиазмом рассказывал:

— Смотри, все, кто может сравниться с ним по способностям, либо старики, либо лылые дядьки. Внешность Фан Дун — это просто бриллиант, фигура и лицо на высшем уровне. Не зря говорят, что выходить замуж нужно за Фан Сюйяо, он — национальный муж! Ты ведь тоже так думаешь, да? Скажи, что ты тоже так думаешь, чтобы мы могли подзарядиться!

Линь И молча подумал о свидетельстве о браке, лежащем в его ящике. Оказывается, Фан Сюйяо, такой наглец, ещё и так популярен. Это просто несправедливо. Когда Ма Чжиюань закончил и с нетерпением смотрел на него, ожидая ответа, Линь И спокойно покачал головой:

— Я ничего не знаю.

Фан Сюйяо пришёл в компанию Линь И, уверенно прошёл к стойке регистрации. Люди, узнавшие его, ахнули. Вот он пришёл! Телефоны были наготове, чтобы запечатлеть самый романтичный момент и выложить в соцсети, где это точно соберёт кучу лайков.

Три красавицы на стойке регистрации были полны печали. Как сообщил помощник Линь Цзуна, Ма, Линь Цзун отправился на внезапную проверку. Сегодня утром они пришли на пятнадцать минут раньше, чтобы насладиться видом Линь Цзуна, зарядиться энергией на весь день, но оказалось, что он не пришёл. Они положили огурец как подношение богам, чтобы те вернули их кумира!

Фан Сюйяо подошёл к стойке и спросил спокойным тоном:

— Здравствуйте, во сколько обычно приходит Линь И?

Три красавицы одновременно подняли головы и, узнав Фан Сюйяо, чуть не взлетели:

— Фан... Фан Дун, наш кумир... то есть наш Линь Цзун сегодня утром отправился с проверкой в филиал, он не вернётся до обеда. — Первая красавица быстро прижала руку к груди. Такой высокий, богатый, красивый и мужественный! Совсем не такой, как Линь Цзун, но Фан Дун был как огромный золотой слиток, сияющий ярким светом! И без запаха меди!

Фан Сюйяо разочарованно нахмурился. Это было его упущение. В будущем он обязательно будет проверять, иначе он даже не будет знать, где его супруг. Как человек с сильной потребностью контролировать, не знать, где находится супруг, было невыносимо!

— Может, я позвоню Линь Цзуну? Скажу, что вы пришли... — Пожалуйста, дайте мне шанс приблизиться к кумиру, позвольте позвонить!

<http://bllate.org/book/16723/1537591>